

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 929.651

М.М.Чореф
Нижневартовск, Россия

M.M.Choref
Nizhnevartovsk, Russia

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ДВУХ МОЛИВДОВУЛОВ ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

ATTRIBUTION OF TWO LEAD SEALS FOUND IN SOUTHWESTERN CRIMEA

Аннотация. Наше исследование было проведено с целью атрибуции двух раннесредневековых византийских свинцовых печатей, найденных в последние годы на территории Юго-Западного Крыма. Они привлекли наше внимание тем, что на их реверсе были оттиснуты блоковые грекоязычные монограммы, методике прочтения которых мы разрабатываем. Выносим наши выводы на научное обсуждение.

Ключевые слова: Византия; моливдовул; Херсонес; Мангуп; Константинополь; епарх.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук.

Место работы: МБОУ «Гимназия № 1».

Abstract. Our study dealt with attribution of two early medieval Byzantine lead seals found in the recent years in the Southwestern Crimea. They attracted our attention because their reverses are stamped with Greek block monograms, and at the moment we're developing technique to decipher them. We submit our findings for scientific discussion.

Key words: Byzantium; lead seal; the Chersonese; Mangup; Constantinople; eparch.

About the author: Michail Choref, Candidate of Historical Sciences.

Place of employment: Municipal budgetary general educational institution «Gymnasium № 1».

Контактная информация: 628616, Ханты-Мансийский округ — Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36; тел.: (964)170641.

E-mail: choref@ukr.net

Не секрет, что средневековые печати являются ценнейшим историческим источником. Ведь сам факт их обнаружения свидетельствует о наличии и о характере контактов между регионами адресатов и корреспондентов. Однако не только в этом заключается ценность этих источников информации. По ним можно проследить «живую» историю средневековых государств. Во многом благодаря печатям мы узнаем о судьбах конкретных людей, об их взглядах, убеждениях и идеалах. Особо интересны византийские печати. Эволюция принципов их оформления как нельзя лучше характеризует сложные социальные процессы, происходившие в этом государстве за более чем тысячелетнюю историю его существования.

Однако работать с ними довольно трудно. Чрезвычайное обилие и разнообразие сфрагистического материала порождает закономерные сложности при его атрибуции. Ведь при определении печатей мало выявить аналогии, чтобы по ним установить период, в котором они могли бы использоваться. Нужно верно истолковать каждый элемент их оформления. Мало того, со временем приходится вновь и вновь возвращаться к давно уже изданным печатям — необходимо учитывать ранее неизвестные обстоятельства. Именно этим мы и планируем заняться в настоящий момент.

Речь в статье пойдет о двух однотипных моливдовулах. Первый из них был найден в Херсонесе в 2006 г., а второй — близ Мангупа в 2007 г. [1. С. 79—81]. Печати были изучены и изданы крымским сфрагистом Н.А.Алексеенко. В своей обстоятельной публикации ученый привел их доскональное описание. По его словам, на аверсе печатей было оттиснуто изображение Богородицы с восьмиконечными звездами над плечами.

На реверсе Н.А.Алексеевко различил монограмму, по его словам — «»¹ (рис. 1) [1. С. 80]. Иных текстовых элементов оформления моливдовулов ученый не заметил. Он справедливо заключил, что выявленная аббревиатура является самой информативной деталью их композиции. Н.А.Алексеевко уделил ее дешифровке львиную долю своего внимания [1. С. 81—85]. Первым делом он привел историю прочтения этой монограммы. По данным уважаемого сфрагиста, Ф.Грирсон, В.Хан и М.А.Метклиф дешифровывали ее как «*πόλεως Χερσῶνος*»² [1. С. 80]. На основании этого Н.А.Алексеевко выдвинул гипотезу о херсонском происхождении изученных им печатей. В качестве косвенного доказательства он привел свой вывод о неизвестности подобной монограммы за пределами Таврики³ [1. С. 82].

Далее он попытался истолковать сам факт появления аббревиатуры «» на заинтересовавших его печатях. Сославшись на авторитет В.Хана, он заключил, что замена изображения императора и его имени монограммой с названием города является «демонстрацией автономии»⁴ [1. С. 81].

Однако при принятии этого тезиса возникают определенные трудности. Дело в том, что в Византии печати городов были большой редкостью. Ведь, как правило, на буллах размещали имена владельцев, сопровождаемые наименованиями их должностей или придворных званий, а также упоминания о принадлежности государственным учреждениям. Причем исключения из этого правила столь редки, что, собственно, не столько противоречат, сколько подтверждают его⁵. Учитывая это обстоятельство, Н.А.Алексеевко предложил иное прочтение аббревиатуры «». Он предположил, что ее следует дешифровывать как «*πατήρ τῆς πόλεως*» [1. С. 84]. А моливдовулы с нею, по мнению ученого, могли быть приписаны одному из патеров полиса⁶ Херсона, управлявших рядом ромейских городов

¹ Т.к. изображения печатей в этой публикации совершенно неразборчивы [1. С. 89, рис. 1, 2], нам не остается ничего другого, кроме как учитывать только рисунок монограммы (рис. 1), приведенный самим исследователем [1. С. 89, рис. 3].

² На самом деле Ф.Грирсон видел в ней «*πόλις Χερσῶνος*» [18. Р. 23] или «*ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΠΟΛΙΣ*» [18. Р. 73]. В.Хан также не разделяет точку зрения Н.А.Алексеевко. Изначально он прочитал в монограмме «» слово «*Χερσῶνος*» [20. Р. 414], а сравнительно недавно согласился на практически общепринятое «*πόλις Χερσῶνος*» [21. С. 79]. К слову, австрийский нумизмат старается избегать использования греческих текстов. Так, в *MIB* он вовсе не приводит прочтения монограммы «», констатируя только факт ее использования монетным двором Херсона [19. С. 76], а в последней известной нам работе приводит ее англоязычную транскрипцию [21. С. 79].

³ Наши соображения по этому поводу см. ниже.

⁴ Мы вынуждены заметить, что В.Хан об этом не писал [20. Р. 414]. Напомним, что в его статье «*The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — a Survey*» речь шла о таврических монетах Юстиниана I, на которых есть и изображение императора, а также его имя и титулы. И ученый, естественно, акцентировал на этом внимание читателя. В качестве иллюстрации приводим изображение херсонского пентануммия этого правителя с монограммой «» на реверсе (рис. 9).

⁵ Правда, нам известны описания печатей «*Populum Aradiogum*», хранящихся в *British Museum* [14. Р. 8, № 17475—17480]. По мнению В. де Грей Бирча, их следует датировать VII—VIII вв. Похоже, в данном случае мы имеем дело с возрождением античной традиции. Ведь моливдовулы римских городов хорошо известны [15. Р. 14—15, № 64—68]. В качестве иллюстрации мы приводим изображение буллы столицы империи [6, рис. 2, 7]. Полагаем, что обычай привешивать к документам печати городов сохранялся до утери ими последних признаков автономии и мог возобновиться в период катаклизмов. Основываясь на наработках В. де Грей Бирча, полагаем, что власти г.Арада могли использовать свою печать в период арабо-византийских или гражданских войн 655—661 и 680—692 гг., периодически дестабилизирующих ситуацию в регионе. К тому же периоду можно приурочить и появление в обращении т.н. арабо-византийских медных монет с наименованиями двенадцати сирийских городов-эмитентов [17. Р. 130—140]. Однако умиротворение Халифата привело как к сворачиванию их чекана, так и к прекращению использования печатей автономных городов.

⁶ Ученый справедливо предположил, что, с учетом этого обстоятельства, ее можно приписать Петру или Павлу [1. С. 85]. Мы считаем это обстоятельство очень важным и вернемся к его анализу в свое время.

во второй половине V — X вв. [1. С. 84—85, 87; 2. С. 70—71]. Сами же печати сфрагист датировал правлением Юстиниана I (527—565) [1. С. 85—86].

Считаем своим долгом заметить, что выдвинутая Н.А.Алексеевко гипотеза куда более перспективна, чем практически общепринятое прочтение « $\rho\lambda\omicron\lambda\varsigma$ Χερσῶνος». Ведь она может объяснить сам факт появления печатей с монограммой « $\rho\lambda\epsilon$ ». Но мы все же вынуждены от нее отказаться. Дело в том, что, как уже было доказано ранее, в этой хорошо известной на монетах аббревиатуре нет никакой возможности разобрать « $\rho\lambda\alpha\theta\epsilon\rho$ τῆς πόλεως» [4. С. 225—228]. Напомним, что в ней определенно нет «Y». А гипотетическое «A» возникло в результате случайного наложения «P» и «X» и не должно учитываться при дешифровке. И, собственно, ее нельзя прочитать по-иному кроме как « $\rho\lambda\omicron\lambda\varsigma$ Χερσῶνος». Но, если все же принять эту практически общепринятую точку зрения, то мы окажемся в тупике. Ведь, как уже было выяснено ранее, печати византийских городов настолько редки, что сам факт обнаружения одной из них, да еще и приписываемой таврическому городу, кардинально изменит наши представления о ситуации в регионе. То есть, если действительно существует хоть одна булла с аббревиатурой « $\rho\lambda\epsilon$ », то нам не остается ничего иного, кроме как принять без каких бы то ни было иных доказательств гипотезу об автономии Херсона в составе Византийской империи. И это с учетом того, что существование одноименного дуката в VI в. в Таврике практически доказано [6. С. 126—140]. Попытаемся разрешить это противоречие.

Для этого обратимся к собранному нами иллюстративному материалу. Начнем со свинцовой печати¹, изображение которой приведено на рис. 2. На ее аверсе оттиснута² хорошо известная invocative тетраграмма « $\Theta\epsilon\omicron\tau\omicron\kappa\epsilon$ βοήθει» (« $\Theta\epsilon\omicron\tau\omicron\kappa\epsilon$ βοήθει») — «*Богородица, помоги*»³. Вокруг монограммы просматриваются одиночные символы. Правее расположены «H» и «B», левее «C» и «N», а ниже «W». У нас есть все основания видеть в их комбинации имя владельца печати и указание на его должность. Составлять же из них слова следует, перебирая буквы построчно слева направо. Такая методика позволяет установить владельца печати⁴, изображенной на рис. 3. Без особого труда составляем из символов, разбросанных по полю ее аверса, вполне ожидаемое « IUC[T]INOY » (« $\text{I}\omega\upsilon\sigma[\tau]\acute{\iota}\nu\omicron\upsilon$ ») — «*Юс[t]ина*». Однако дешифровать таким же образом буквосочетание «HCBNW», оттиснутое на лицевой стороне моливдовула, изображенного на рис. 2, вряд ли удастся. Возможно, что в нем следует видеть не только аббревиатуру имени, но и упоминание о должности. Вполне возможно, что неп прочитанный текст является продолжением invocative формулы. В любом случае, нам не остается ничего другого, как прервать процесс его дешифровки в ожидании лучшего экземпляра.

Тем более что на данный момент это не является первоочередной задачей. Как помним, нас интересуют не тетраграммы, а блоковые монограммы. Обратим внимание на реверс изучаемого нами моливдовула. В его нижней части виден движущийся влево орел с развернутой вправо головой и с поднятыми крыльями. Как правило, таких птиц оттискивали на ранневизантийских моливдовулах, датируемых периодом с VI по рубеж VIII вв. [3. С. 90]. Выше орла размещена блоковая монограмма. Основными ее элементами являются «P» и «X». В левой нижней ее части видна «O». Правой составляющей лигатуры является «E». Действительно, составленную из них лигатуру можно принять за « $\rho\lambda\epsilon$ ». Правда, все же заметны некоторые отличия. Начнем с того, что в ее верхнем правом углу определенно просматривается «P», а в « $\rho\lambda\epsilon$ », как мы помним, она расположена в левой верхней части. В ней же под центральной «X» видна «A» с ломаной средней гостой, которая в лигатуре

¹ Информация о ней была найдена на сайте vcoins.com [25]. Ее размеры — 2,6 на 1,9 см. Вес — 13,84 г.

² Монограмма передана довольно хорошо, только «O», а также левая вертикальная и горизонтальная составляющие «H» стерлись или вовсе не были оттиснуты.

³ Тип 1 по Лорану [16. S. 194].

⁴ Эта печать стала предметом дискуссии сфрагистов, зарегистрированных на сайте forumancientcoins.com [23]. Ее размеры — 2,4 см, а вес — 16 г. Печать была датирована VIII в.

«πὸλῶς Χερσῶνος» отсутствует. Правда, на блоковых монограммах других, причем, как будто бы однотипных печатей¹ (рис. 4), последней буквы вроде бы нет. Зато на них видны все те же буквы: образующая «Π», центральная «Χ» и «Ρ», различимая в верхней правой части. Полагаем, что наличие этих признаков дает нам право сочетать изучаемые монограммы в одну группу. Однако мы не можем быть совершенно уверены в том, что иных составляющих у нее не было. Дело в том, что значительная часть штампа реверса, на котором, собственно, и была вырезана монограмма, не оставила отиска на печати — ее пластины оказались недостаточно велики. Так что, даже учитывая этот экземпляр, мы не можем уверенно атрибутировать аббревиатуру на реверсе этих печатей как «~~ΠΕ~~».

Выявленное обстоятельство заставляет нас отказаться от поспешных выводов и внимательнее изучить эту лигатуру. Займемся поиском печати лучшей сохранности с подобными блоковыми монограммами.

К счастью, их довольно много. И найти хорошие изображения свинцовых печатей не составляет труда. На рис. 5 приведена фотография одной из них². На обеих ее сторонах хорошо видны уже описанные нами орлы с поднятыми крыльями, развернутые влево, держащие в лапах оливковые ветви. Над ними размещены монограммы. На аверсе видна уже хорошо известная нам крестовидная аббревиатура «Θεοτόκε βοήθει». На реверсе моллидовула различима увенчанная крестом лигатура «~~ΠΕ~~», состоящая из шести символов. Основным ее элементом является «Π», центральным «Χ», гасты которого образуют верхнюю часть крупной угловой «Α». К правой вертикальной составляющей «Π» примыкают «Ρ» и «Ε», а к левой — «Ω». Вполне возможно, сочетание вертикальных линий «Π» и наклонных гаст «Χ» образует «Μ». Причем любая из продольных частей первой из них может трактоваться как «Ι». А пересечение нисходящей линии «Χ» с вертикальными составляющими «Π» должны, вроде бы, образовывать символ «Ν». Однако эти допущения нельзя признать перспективными. Ведь, по уже установленным правилам дешифровки блоковых монограмм [4. С. 225—228], читать их нужно с основных букв, на базе которых они, собственно, и строились. Следовательно, ни одна из производных литер вроде «Μ», «Ι» или «Ν» не могла быть первым символом аббревиатуры. Да и образовать из них слово довольно трудно. Правда, они вместе с «Π» входят в состав имени Ποιήνυ — «*Лимен*». Но как, в таком случае, быть с отсутствующей буквой «Ο»? Следовательно, гипотетические «Μ», «Ι» и «Ν» вряд ли входят в состав нашей монограммы. Зато очевидно, что пересечение левой вертикальной и горизонтальной составляющих «Π» образует «Τ».

Перейдем к восстановлению зашифрованной фразы. Используя предложенную нами ранее методику, получаем набор букв: «Π», «Ε», «Τ», «Ρ», «Ε» и «Ω», из которых складываем «ΠΕΤΡΩ ΕΠΑΡΧΩ» («Πέτρω ἐπάρχω») — «*Петру эпарху*». С учетом ранее проведенной дешифровки аббревиатуры аверса получаем: «Θεοτόκε βοήθει Πέτρω ἐπάρχω» — «*Богородица, помоги Петру эпарху*». Полагаем, что этот Петр был эпархом Города, т.е. Константинополя.

Перейдем к выяснению обстоятельств биографии эпарха Петра. Для этого обратимся к фундаментальной «The Prosopography of the Later Roman Empire». Во второй части ее третьего тома приведены сведения обо всех известных на момент ее составления исторических лицах, живших в 527—641 гг. Из текста «Prosopography»³ и мы узнаем, что один из четырех эпархов Петров, живших в тот период и, к слову, управлявший Константинополем [24. P. 1006, 1012], использовал печати с такой же монограммой имени и названия должности

¹ Продается на сайте www.ancienttouch.com [11]. На ее аверсе просматривается изображение мужчины — святого, левее которого просматривается крест. К сожалению, продавцы указали только максимальный размер этой печати — 1,6 см.

² Булла была продана в 2005 г. акционерным домом «H.D. Rauch GmbH». Ее изображение было получено нами на сайте www.acsearch.info [12].

[24. P. 1008, Petrus 46, Monogram 278]. Следовательно, у нас есть все основания приписать наш моливдовул именно ему.

Правда, мы все же не рискнем быть столь категоричными. Дело в том, что нам известна печать¹ (рис. 6) с текстом, а не с тетраграммой на аверсе, но с весьма схожей по конструкции с монограммой «Πέτρω ἐπίρχω» на реверсе. На первый взгляд отличие заметно только в положении креста над «Π». Он, как видим, наклонный. Да и буква «X» несколько поднята вверх. Похоже, что штампы для них изготовили разные мастера. Первый был настоящим профессионалом, а второй смог только довольно грубо скопировать его работу. Полагаем, что работали они не одновременно. Второй штамп мог появиться значительно позже первого. Очевидно и то, что описанные печати не могли принадлежать одному и тому же епарху Петру. Ведь сам факт столь длительного нахождения на столь высокой должности одного и того же лица нехарактерен для ранней Византии.

Убеждает нас в правоте этого вывода сам факт существования моливдовула², фотографию которого приводим на рис. 7. На его аверсе оттиснут довольно изящный орел с поднятыми крыльями. Правда, в отличие от ранее описанных, он развернут влево, а голова его смотрит вправо. Над ним видна великолепно исполненная тетраграмма «Θεοτόκε βοήθει». Однако на реверсе вместо вполне ожидаемой монограммы размещен четко прорезанный четырехстрочный текст:

+NIKO	— Нико	— <i>Нико</i>
ΛΑWA	λάω ἄ	<i>лая а</i>
ΠΟΕΠΑ	πὸ ἐπά	<i>по эпа</i>
PXOWN	ρχων	<i>рха</i>

Судя по наличию орла, печать можно датировать все тем же периодом — VI — второй половиной VII вв. Следовательно, мы имеем право обратиться к исследованиям по ранневизантийской просопографии. В том же «The Prosopography of the Later Roman Empire» есть сведения только об одном апо епархе Николае [24. P. 946, Nicolaus 4]. Похоже, что нашу печать можно приписать ему. Правда, на известном Дж. Р. Мэртиндейлу экземпляре надпись разбита на строки следующим образом: «+NIK/ΟΛΑWA/ΠΟΕΠΑ/PXOWN». Но сходство в оформлении их лицевых сторон не позволяет нам выделять этот, к слову, отнюдь не первостепенный факт в кардинально важный признак. Полагаем, что нашу печать могли оттиснуть второй парой матриц, изготовленных по заказу одного и того же бывшего епарха.

Итак, мы рассмотрели небольшую группу печатей второй половины VI — VII вв. В ходе исследования мы не только удостоверились в перспективности нашей методики дешифровки блоковых монограмм. Нам удалось прочесть аббревиатуры, весьма схожие по конструкции с «Ⲭⲉ», в которых мы разобрали «P'φσω ἐπίρχω». Правда, в состав лигатуры «πὸλις Χερσῶνος» входит «O», а литера «A» под «X», безусловно, отсутствует. Однако, плохо сохранившийся оттиск лигатуры «Πέτρω ἐπίρχω» вполне можно принять за «πὸλις Χερσῶνος». Полагаем, что именно это и произошло при изучении моливдовулов с гипотетическим «Ⲭⲉ» на реверсе. В таком случае, у нас появляется возможность объяснить их появление не довольно спорной гипотезой об автономии Херсона при Юстиниане I, а контактами епарха Петра с правителями Юго-Западной Таврики, что, заметим, вполне допустимо.

Но вот что еще интересно. На рис. 8 приведена фотография позднеримской печати³ довольно ранней конструкции — конусовидной, односторонней, с массивной нашлапкой

¹ Изображение этой буллы доступно на сайте vcoins.com [22]. Ее размер — 2,1 см, вес — 13,88 г.

² Сведения о ней приведены на сайте www.acsearch.info [13]. Нам известен только ее вес. Он составил 15,62 г.

³ Информация о ней была получена нами на сайте www.arminius-numismatics.com [10]. Ее размеры 1,7 на 1,6 см, вес — 6,24 г.

для подвешивания. На ее аверсе видна блоковая монограмма. В ее состав входят «А», «Е», «Λ», «Ο», «Π» «Ρ» и «Υ». Зато в ней нет «Ω». Дешифруем ее как (ΠΑΥΛΟΥ ΕΠΑΡ[Χ]ΟΥ) «Παύλου ἐπάρ[χ]ου» — «Павла эпарха». Судя по технологии изготовления печати, этот чиновник жил значительно раньше. По мнению Р.Фрейнда, такие печати перестали изготавливать в IV в. [16. S. 35]. Однако созданная к его времени¹ монограмма имени «Παύλου» использовалась значительно позже. По крайней мере, она встречается на буллах VI—VII вв. [24. P. 1566, Monogram 256]. Очевидно, что единожды разработанная методика структурирования аббревиатур длительное время не менялась.

Но, в таком случае, у нас появляется возможность объяснить сходство «» и «». Полагаем, что позднейшая монограмма фразы «πόλις Χερσώνος» была образована по ранней схеме, активно использовавшейся в ранней Византии для конструирования аббревиатур «Πέτρῳ ἐπάρχῳ».

Кроме того, у нас есть все основания полагать, что в состав одной из ее модификаций аббревиатур «Παύλου ἐπάρχου» или «Πέτρῳ ἐπάρχῳ» могли входить как «А», «Ο» и «Υ», так и «Ω». И именно в ней при несоблюдении методики дешифровки можно было разобрать «πατὴρ τῆς πόλεως».

Хотя, заметим, что проследить логику Н.А.Алексеенко по этому вопросу довольно трудно. В частности, невозможно проследить ход его мыслей при выделении составляющих изученной им монограммы, на что, собственно, мы уже обращали внимание ранее [4. С. 225—228]. Однако, судя по тому, что ученый обнаружил в ней «Υ», но не нашел четко выраженного «А» [1. С. 85], мы рискнем сделать вывод, что он исследовал не тривиальную «», а довольно плохо выбитые или не сохранившиеся в полной мере оттиски одной из разновидностей «».

Подчеркнем, что мы настаиваем на выделении изучаемых печатей в новую разновидность. Дело в том, что на известных нам моливдовулах эпархов Петров не встречается изображение Богородицы Никопеи. Однако даже это обстоятельство не позволяет нам уверенно отнести их к новому, пока еще не известному корреспонденту. Полагаем, что этот вопрос требует дополнительного изучения.

Рискнем только заявить, что наличие на аверсе этих печатей изображений Богородицы Никопеи не лишает нас возможности датировать их именно по монограмме «». Полагаем, что моливдовулы с ними были оттиснуты в VI—VII вв.

Итак, мы попытались объяснить обнаружение печатей с блоковой монограммой «», внешне схожей с «». Если мы правы, то Н.А.Алексеенко издал не небывалые моливдовулы автономного полиса Херсона, а всего лишь новую разновидность печатей одного из эпархов Петров, управлявших Константинополем в VI—VII вв. Сам же факт их обнаружения свидетельствует об активных контактах между местными и столичными властями, и, безусловно, не может быть истолкован как свидетельство особого статуса Херсона или какого-либо иного поселения Таврики в тот период.

Кроме того, из самого факта обнаружения печатей эпарха Константинополя в округе Мангупа следует, что на нем или вблизи его в VI—VII вв. находился довольно важный торговый центр, экономически связанный со столицей. Полагаем, что именно этим обстоятельством стоит объяснять изобилие находок ранневизантийской меди в горной части Юго-Западного Крыма, и, в частности, на Мангупе [7. С. 290, 293, 294. № 5, 28—36; 8. С. 409. № 8—13; 9. С. 274. № 4—6].

¹ Собственно, она активно использовалась уже в эпоху эллинизма. Мы уже анализировали подобные монограммы в «“Calamitas virtutis occasio”, или к истории последних лет царствования Фарнака II» [5. С. 44—59].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко Н.А. Нумизматические параллели в сфрагистике византийского Херсона // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 2008. Вып. 38.
2. Алексеенко Н.А. Патер Полиса Херсона и его роль в имперской администрации в Таврике // *Проблемы истории и археологии Украины: Мат-лы V Международной научной конференции* (Харьков, 4—6 ноября 2004 г.). Харьков, 2004.
3. Степанова Е.В. Печати с латинскими надписями V—VIII вв. из собрания Эрмитажа. СПб., 2006.
4. Чореф М.М. «Adfontes», или к прочтению монограммы ϞϚ // *Российское византиноведение: традиции и перспективы: Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов*. Москва, 27—29 января 2011 г. М., 2011.
5. Чореф М.М. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2012. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». № 7 (126). Вып. 22.
6. Чореф М.М. Монетное дело византийской Таврики во второй половине VI — начале VII вв., или к атрибуции монет с обозначениями номиналов «М», «Н», «К» и «Δ» // *Причерноморье. История, политика, культура*. Вып. V (II). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей ред. В.И.Кузищина. Севастополь, 2013.
7. Чореф М.М. Опись монет из городской застройки в районе церкви св. Константина (случайные находки, дерновыи слой, I горизонт застройки) // Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В. *Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки* // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Симферополь, 2007. Вып. XIII.
8. Чореф М.М. Опись монет из раскопок городской застройки в районе церкви св. Константина (II горизонт застройки) // Герцен А.Г., Науменко В.Е. *Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.)* // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Симферополь, 2009. Вып. XV.
9. Чореф М.М. Опись монет из раскопок городской застройки в районе церкви св. Константина // Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е. *Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): III горизонт застройки (середина IX — начало X вв.)*. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2010. Вып. XVI.
10. 450—600 AD., Roman Lead Seal, Paulos, Eparchos. URL: <http://www.arminius-numismatics.com/coppermine1414/cpg1414/displayimage.php?album=search&cat=0&pos=60>
11. Byzantine Lead Seals. URL: <http://www.ancienttouch.com/byzantine%20lead%20seals.htm>
12. Byzantinische Siegel. URL: http://www.acsearch.info/search.html?search=siegel&view_mode=1&sort=&c=&a=&l=#17
13. Byzantinische Siegel. URL: http://www.acsearch.info/search.html?search=BLEISIEGEL&view_mode=1&sort=&c=&a=&l=#3
14. De Gray Birch W. *Catalogue of seals in the Department of manuscripts in the British museum*. L., 1898. Vol. V.
15. Dissard P. *Collection Récamier. Catalogue des Plombs Antiques (Sceaux, Tessères, Monnaies et Objets Divers)*. P., 1906.
16. Feind R. *Byzantinische Siegelkunde: Eine Einführung in die Sigillographie von Byzanz*. Regensburg, 2010.
17. Foss C. *Arab-Byzantine Coins: An Introduction, with a Catalogue of the Dumbarton Oaks Collection* (Dumbarton Oaks Byzantine Collection Publications). Washington, 2008.
18. Grierson P. *Byzantine Coins*. L., 1982.
19. Hahn W. *Moneta Imperii Byzantini. Von Anastasius I. bis Justinianus I (491—565)*. Wien, 1973. Band. I.
20. Hahn W. *The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey* // *Numismatic Circular*. 1978. September. V. 86. № 9.
21. Hahn W. *Zur Münzprägung des frühbyzantinischen Reiches. Anastasius I. bis Phocas und Heraclius-Revolt*, 491—610. Wien, 2005.
22. Johannes, eparchos or apo eparchon. Byzantine lead seal (bulla) 6th—7th century AD. URL: <http://www.vcoins.com/ancient/gertboersema/store/viewitem.asp?idProduct=3791>
23. Lead Seal / Bulla / Token #4. URL: <http://www.forumancientcoins.com/board/index.php?topic=76929.0>
24. Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume III. A.D. 527—641*. Cambridge, 1992.
25. Peter, eparchos. Byzantine lead seal c. 550—650. URL: <http://www.vcoins.com/ancient/gertboersema/store/viewitem.asp?idProduct=4512>

Рис. К дешифровке монограмм на изучаемых моллидвулах

- 1 — прорись монограммы реверса моллидвулов (по Н.А.Алексенко [1, рис. 3]);
 2, 4 — печати со схожими монограммами на оборотных сторонах (по [25; 11]);
 3 — аверс моллидвула с легендой «Θεοτόκε βοήθει Τουστίνου» (по [23]);
 5, 6 — печати эпархов Петров (по [12; 22]);
 7 — моллидвул апо эпарха Николая (по [13]);
 8 — печать эпарха Павла, жившего в IV в. (по [10]);
 9 — херсонская монета Юстиниана I с аббревиатурой « $\overline{\text{PE}}$ » на реверсе